

Глава 181 Абсурд

ву-ву-ву-ву

Военный рог зазвучал снова, как зов смерти.

Прорези для глаз в шлеме ограничивали линию зрения, и герцог Эд мог видеть только прямо перед собой.

С вершины города вылетали стрелы, камни кружились и пролетали над головой, врезаясь в землю и солдат, разбивая сталь и плоть.

Небо и город - только впереди.

В руках короля, под личным руководством герцога Эда Старка, плотным строем стекались солдаты на эту дорогу, полную крови и огня.

Серый боевой флаг диревольфов развевается на ветру, с гордостью и отвагой с севера, вперед и вперед.

"За Винтерфелл!" крикнул герцог Эддард, добежав до подножия стены, а затем начал подниматься.

"За Винтерфелл!" Бесчисленные северные воины откликнулись один за другим и последовали по его стопам.

Дзинь!

Внезапно в верхний доспех, чуть в стороне от прорези для глаз, попала стрела. Герцог Эд опешил и чуть не выронил руку.

Но вскоре он снова стабилизировал свою фигуру и продолжил подниматься вверх.

Крики боли, дрожание боевых рогов, треск пламени доносились до моих ушей... все было так знакомо.

Запах войны.

Герцог Эд словно вернулся в прошлое, на войну, которая отняла у него почти всю любовь, но и дала ему бесчисленные почести.

В тот раз все было гораздо более захватывающим, чем сейчас.

Даже в начале войны он не думал, что сможет победить.

Однако, в конце концов, он победил.

Тело становится все тяжелее и тяжелее, а дыхание все чаще и чаще.

Это действительно не лучшая идея для полевого командира - самому лезть на стену, но он должен это сделать.

Он должен дать солдатам понять, что десница короля сражается вместе с ними. Только так можно снова поднять боевой дух армии.

Хотя при этом он и подставляет себя под стрелы врага, это необходимый риск.

Герцог Эд знал, что должен пойти на небольшой риск, иначе армия окажется под угрозой развала.

Продолжайте подниматься вверх.

Земля становилась все дальше и дальше, а город - все ближе и ближе. Стрелы били как проливной дождь, так что герцогу Эду пришлось остановиться в воздухе и одной рукой выставить щит.

Пока он отвлекал на себя огнестрельное оружие, остальные воины успели зарядиться.

Наконец, когда дорнийцы стали обращать внимание на других альпинистов, давление герцога Эда внезапно ослабло.

Он положил щит обратно на спину и продолжил восхождение.

Бум!

Казалось, вся городская стена содрогнулась.

Герцог Эд знал, что это таран ударил в дверь.

Надеюсь, на этот раз они смогут разойтись.

Он взглянул вниз, но его узкое зрение было почти полностью заполнено кровью, которую невозможно было четко разглядеть.

Герцог Эд отказался от проверки и, не отвлекаясь, продолжал карабкаться вверх.

Стрелы снова ударили в него, звеня по доспехам.

Наконец стрела пробила стык между нагрудником и плечевым доспехом.

Дюк Эд приглушенно фыркнул, тут же отломил стрелу, удалил слишком длинную часть, затем проигнорировал ее и продолжил подъем.

От потери крови и боли у него кружилась голова.

Во рту появился привкус ржавчины.

От этого ощущения ему казалось, что он вернулся в Башню Блаженства, обратно на кровавое ложе.

Лицо его младшей сестры перед смертью колыхалось перед его глазами, заставляя его теряться в догадках, что делать.

Он заставил свое внимание вернуться к полю битвы перед ним, но фантазия и реальность переплелись и не могли быть разделены.

Эд, обещай мне, Эд.

Стрела просвистела мимо, но в ответ раздался голос сестры.

Северный дворянин помахал ему рукой, но то, что он увидел, были три белых рыцаря, охранявших Башню Блаженства в те времена.

Он никогда не забудет их лиц.

Он убил их.

Вершина города Тяньцзи была уже в поле зрения, герцог Эд протянул руку, чтобы схватить ее, но, казалось, он коснулся гирлянды из зимних снежных роз, которая была любимой гирляндой его сестры, но в гирлянде были спрятаны острые шипы, которые резали раны на коже, кровь стекала по его пальцам.

"Мастер Эд!"

Джон Эмбер схватил Дюка Эда за руку, потянул его на вершину стены и возбужденно закричал: "Мы мчимся вверх! Хахахаха! Мы мчимся вверх!"

Да, мы поднимаемся!

Герцог Эд наконец-то улыбнулся, и тут он увидел, что граф Джон мчится в строй дорнийцев, как разъяренный черный медведь.

Внизу все больше воинов перелезали через городскую стену и карабкались вверх.

Все они - воины Севера.

Под предводительством герцога Эда, наконец, впервые забрались на вершину города!

"Город разрушен! Город разрушен!"

громко кричали северяне, сражаясь на вершине города, пытаясь сломить боевой дух дорнийцев.

Герцог Эд некоторое время сидел на крепостной стене и наконец восстановил дыхание. Хотя одно плечо все еще болело так сильно, что он не мог его поднять, все иллюзии перед ним исчезли.

"Город разбит!" - крикнул он, вступая в бой, с мечом в одной руке.

"Ты не можешь продолжить?"

спросил Самвел, глядя на проезжающую под песчаными дюнами команду по перевозке зерна.

Граф Джон Ройс на мгновение задумался, затем медленно покачал головой:

"Я все еще думаю, что с этой командой что-то не так. Возможно, приманка".

Самвел тайком закатил глаза, совершенно не обращая внимания на "Бронзового Джорна" рядом с ним.

Этого парня следовало бы назвать Гоу Сент-Джон.

Они следили за этой командой по перевозке продовольствия уже два дня, но граф Джорн так и не решился начать атаку.

"Эти люди маршировали аккуратно и упорядоченно. Они совсем не были похожи на обычных гражданских. Вероятно, они были замаскированы под хорошо обученных солдат". Граф Йорн, казалось, беспокоился о своем имидже, поэтому он объяснил еще одно предложение.

"Но у них нет доспехов, нет оружия, и всего более 300 человек. Если мы бросимся вниз, как они смогут сопротивляться?"

"В телеге может быть еда, но также могут быть щиты и копья. Им достаточно сформировать вокруг телеги щиты и копья, и у нас будет головная боль. Более того, это слишком близко к городу Тяньци, если это привлечет людей из городской кавалерии, нам даже хвосты откусят".

Самвел пожал плечами и больше ничего не сказал.

Если не сражаться, то не сражаться, в любом случае, это не повлияет на него, а команда не может перевозить золото, так что не имеет значения, сражаешься ты или нет.

Вот так Сэмвелл и его команда "сопроводили" колонну зерновозов в город Тяньци.

И как раз когда граф Джорн уже собирался полностью отказаться от преследования, южные ворота города Тяньци внезапно открылись, и из них выскочила группа людей.

"Конечно, там засада!" Лицо графа Джорна изменилось, и он тут же приказал отступить.

Но, пробежав некоторое время, я обнаружил, что эти дорнийцы идут не за мной, а скорее...

Бежать?

"Боюсь, что в небе и городе что-то случилось". задумчиво сказал Самвел.

В то же время был выпущен сокол, который взлетел в небо и пролетел над городом.

Эрл Джорн также послал более дюжины всадников, чтобы захватить несколько пленников для допроса.

Вскоре они почти одновременно получили удивительную новость.

Небо и город были прорваны!

Тогда граф Йорн, которого Самвел считал "Святым Богом", сразу же выдвинул чрезвычайно

смелое предложение:

"Давайте бросимся в город! Может быть, мы сможем поймать Красную Гадюку!"

Сэмвелла не интересует "Красная гадюка", он думает только о небе и о хранилище семьи Фаулер в городе...

У этих двоих совершенно разные цели, но они сразу же нашли общий язык.

"Хорошо! Поехали в город!"

Большая часть северной стены города Тяньцзи контролируется армией Железного Трона. Дорнийцы неуклонно отступают, и поражение неминуемо.

Особенно это касается ворот Северного города, которые медленно открывались на глазах у всех.

В это время, после более чем 20 дней подряд **** сражений, город Тяньцзи был окончательно лишен всех оборонительных сооружений и выставлен перед армией Железного Трона, как девушка, не способная сопротивляться.

Король Джоффри, услышав эту новость, сразу же отмахнулся от своей печали и стал счастливым и довольным.

Герцог Мец воспользовался случаем, чтобы сделать комплимент:

"Ваше Величество мудры и могущественны. Это чудо, что дорнийцы могут так долго сопротивляться, но в конце концов им все равно придется сдаться у ваших ног".

Мудрый и могущественный Его Величество Джоффри ваяет и одновременно думает, что сказать в этот момент, чтобы бакалавр мог записать это и передать через века.

Не успел он вымолвить ни одной золотой фразы, как к нему подвели дорнийского посланника.

"Ваше Величество!" Дорниец распростерся на земле: "Мы готовы сдаться!".

Джоффри подражал своей матери, глядя на людей подбородком: "Сдастся ли Красная Гадюка?"

"Да, Ваше Величество. Принц готов сдаться вам, и я просто прошу вас дать ему по физиономии, чтобы его подчиненные перестали нападать, чтобы принц мог выйти из города и сдаться."

"Хорошо!" Джоффри взмахнул рукой, представив себе сцену, как красная ядовитая змея стоит перед ним на коленях, и внезапно стал все более и более воодушевленным.

Затем король Лонгьян Дайюэ издал возмутительный приказ.

...

Услышав за городом звук отводного рога, даже "красная гадюка" принц Оберин не мог поверить своим ушам.

Это был просто трюк, чтобы он послал посланников сдать. Видя, что город вот-вот падет, он знал, что город Тяньцзи больше не сможет его удержать, поэтому он подумал о притворной капитуляции, чтобы временно остановить атаку, чтобы он мог организовать армию для отступления и бегства.

На самом деле принц Оберин даже не думал, что другая сторона согласится, но отправил посланника с намерением попробовать.

Однако он никак не ожидал, что другая сторона не только согласится, но и преподнесет ему еще больший сюрприз!

Что такое сюрприз.

Это когда ты просто хочешь надуть немного денег, а другой человек прямо снимает свою голову и отдает ее тебе.

Как в этом мире могут быть такие глупые люди.

Даже если ты никогда не пользуешься своим мозгом, ты не можешь просто снять его и отдать...

"Король сказал: позвольте вам вывести дворян Дорна из города, чтобы сдать. Он... он пощадил тебя..." Когда посланник вернулся с докладом, выражение его лица было крайне взволнованным.

Если он действительно не слышал призыва к отступлению, принц Оберин должен был подумать, что это вражеская уловка.

Но в этот момент, почему он колеблется.

"Быстро! Занять стены! Закройте ворота!"

Раненого герцога Эда сейчас перевязывал холостяк в лагере, и он не обратил внимания на этот возмутительный приказ.

На самом деле, по его мнению, битва уже практически закончилась, и армия войдет в город, чтобы очистить поле боя и убрать остатки сопротивления. Даже собака способна на такое.

Но случайно он встретил Джоффри, "единого императора сквозь века".

«Ваше Величество!»

"Ваше Величество! Почему вы приказали вывести войска!" Группа дворян окружила короля и продолжала протестовать против приказа.

"Граф Матус, Красная Гадюка сдался, конечно, я хочу показать ему достоинство".

Лицо графа Матуса Рована полыхало от гнева: "Ты веришь тому, что сказала Красная Гадюка? Он - парень, который намазывает свое оружие ядом. Какая тут честь! Какая разница между его словами и пукон! Ты действительно поверил его обещанию!"

"Ваше Величество! Пожалуйста, отдайте приказ атаковать снова, иначе будет слишком поздно!"

"Ваше Величество! Даже если вы хотите, чтобы дорнийцы сдались, вы не можете отвести войска. В крайнем случае, приостановите атаку!"

"Ваше Величество..."

"Хватит!" Джоффри становился все более нетерпеливым: "Зачем вы так суетитесь, даже если дорнийцы не выйдут, в худшем случае мы нападём снова".

Услышав это, дворяне пришли в бешенство.

Напасть снова?

Сколько это будет стоить?

Все солдаты, которые погибли раньше, погибли напрасно?

Как мог существовать такой король?

В ярости граф Матус просто бросил короля и пошел к герольду, чтобы повторить атаку, но в

это время было уже слишком поздно.

Так разыгралась самая абсурдная и возмутительная сцена в этой войне.

Солдаты, уже атаковавшие вершину города, в оцепенении спустились с городской стены, услышав рог отступающих войск, немного запутавшись в ситуации.

Джоффри все еще благодушно ждал за городом, пока принц Оберин поведет толпу сдаваться, но в этот момент северные ворота города Тяньчжи с грохотом закрылись.

Это было похоже на громкую пощечину молодому королю.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2998081>